

АНОНС

Русский камерный хор Нью-Йорка под управлением Николая Качанова не перестает удивлять своими программами.

Качанов, знаток хоровой музыки, делавший свои первые шаги в этом искусстве в Новосибирске и Москве советских времен, приехал в Америку с той жаждой учиться и открывать, которой одержимы были мы все, «советские», скованные ограничением информации и отсутствием свободы изучать и поглощать то, что известно всему остальному миру.

Похоже, что почти 35 лет в Америке не уменьшили его просветительски-исследовательского пыла.

Подтверждение - новая программа хора (она будет исполняться дважды, 3 и 7 июня, сначала в синагоге на нижнем Ист-сайте (334 E. 14 St.), потом в церкви на Верхнем (1140 P 91st Street). Программа посвящена музыке, связанной с еврейской хоровой традицией. А есть ли она? «Многие задавали мне этот вопрос. Действительно, в еврейской музыкальной культуре наверное больше вопросов, чем ответов, но это особенно меня привлекает», — отвечает Качанов. — Но готовя этот концерт я думал и о другом: волна постыдного антисемитиз-

ма, поднимающаяся в мире, делает необходимым лишний раз напомнить о культуре народа, которому человечество так обязано».

Любопытно, что согласно Библии, Моисей и Мириам (оба — левиты), по выходе из египетского плена, запели, поведа за собой остальных в антифонном хоре во

да не пело менее 12 левитов, но максимальное число участников не было ограничено. После разрушения Второго храма раввины отказались от ритуалов, а вместе с ними и музыкального сопровождения. Хоровая традиция левитов прервалась, секреты были утеряны. Но хоровое пение не исчезло. В 12-м веке знаменитый философ

лось, что «как земля невозможна без ветра, так и кантор — без хористов». Прославленный Соломон Росси, служивший придворным композиторов мантуанских герцогов, оставил миру 33 еврейских мотета в стиле высокого Ренессанса. Но особенно распространилось хоровое пение в 19-м веке, когда в реформистских синагогах смешанные хоры пели, по образцу лютеранских церквей, под звуки органа, а в иных ортодоксальных синагогах звучали мужские хоры а capella. Естественно, возник обширный репертуар.

Эта традиция продолжается, и Качанов решил показать разные грани ее проявления, собрав вместе произведения композиторов Америки, России и Израиля. Это далеко не всегда религиозная музыка, чему пример — жизнерадостная танцевальная «Хора» израильтянина Марка Лаври (1903-1967) или лирический четырехчастный цикл его младшего земляка Захара Бляхера «Иерусалимские мечты» для сопрано, флейты, кларнета и ударных.

И не все авторы — евреи. Так, Модест Петрович Мусоргский, как все русские композиторы, увлекавшийся восточной экзотикой, и интересовавшийся библейской тематикой и древней историей, в 1866 году написал кантату «Иисус Навин» (в западном варианте — «Иешуа») на собственный текст по Древнему Завету, а в 1867 году обратился к одной из «Еврейских мелодий» Байрона и создал на этот текст композицию «Поражение Сеннахериба» для хора и ор-

кестра. Интересно, как будут сочетаться они с одним из «Чичестерских псалмов» Леонарда Бернстайна, а также короткими, мелодично-песенными композициями американцев Ли Кессельмана и Хайнриха Шалита и новым опусом москвича Ефрема Подгайца «Молитва Шмуэля Ха Нагида» для женского хора и виолончели.

«Программу я построил с «европейской» точки зрения, — комментирует Качанов: каждое сочинение вписывается в тот или иной жанр хоровой музыки — здесь литургическая музыка, и бытовые зарисовки, и мечта о мире (хоровой цикл Бляхера), и потрясающая по необычности чувств и воплощения «Молитва» Подгайца, и Псалом III из Чичестерских псалмов Бернстайна. Самое удивительное, что вписываясь в европейскую традицию, каждое сочинение остается по духу и стилю еврейским, хотя и проявляется это порой в почти неуловимых деталях. И еще одно: известно, что евреи вынуждены были адаптироваться, попадая под влияние той культуры среди которой оказывались. Но и они влияли на окружающую их культуру. Даже в России композиторы — от Глинки до Шостаковича — старались овладеть их музыкальным языком! Они слышали и чувствовали наверное то, что ускользало или было неизвестно толпе. Яркий пример тому еврейские хоры Мусоргского».

Подробности на сайте www.rcny.org или по телефону 212-928-1402.

Майя ПРИЦКЕР.

ИЗ ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

славу Б-га. А царю Давиду приписывается создание первого профессионального хора и оркестра. Стремясь музыкой украсить священнослужение, он приказал старейшинам все того же рода левитов выбрать самых музыкально одаренных соплеменников для пения и игры «на лирах, арфах и цимбалах».

Согласно Мишне, во Втором Храме хор левитов был неотъемлемой частью ритуала жертвоприношения, и на возвышении никог-

Маймонид призывал славить Б-га в синагоге звучанием хора, а в средние века в ашкеназийских синагогах рядом с кантором обычно находились двое певцов, исполнявших гармонический и ритмический «аккомпанемент» для его пения.

В начале 16-го века в синагогах появились профессиональные хоры — в данном случае следуя образцу христианских церквей, и в руководстве для канторов Соломана Хаззана из Меца указыва-